

С.В. Скородумов

# Проблема теодицеи в философии русского космизма

Попытки осмыслить присутствие в мире зла и несовершенства при наличии благого Начала, называемого Богом или Абсолютом, существовали с древнейших времен. Характерным подтверждением сказанного служит книга Иова в Ветхом Завете. Над этой проблемой размышляли Эпикур, Плутарх, Августин, Фома Аквинский и многие другие мыслители.

*Звездный купол – не кровля покоя сердца.  
Не для счастья воздвиг это небо Творец.  
Смерть в любое мгновение мне угрожает.  
В чем же польза творенья? Ответ, наконец?<sup>1</sup>*

Эти слова о смысле мироздания принадлежат выдающемуся ученому, философу и астроному Омару Хайяму (1048–1131).

«Несправедливо, безнравственно, хотелось бы сказать, безбожно сотворить такой мир, как наш, и обречь человека слабого, лишенного знания, на горе и неизбежное страдание. Человек, не лишенный сострадания и элементарного чувства справедливости, не согласился бы сотворить такой мир»<sup>2</sup>. Эта цитата относится к той же философской проблеме и взята не из учебника научного атеизма. Ее автором является выдающийся русский философ Н.А. Бердяев.

Новое время систему богоопрядания предложил Г.В. Лейбниц в работе «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» (1710)<sup>3</sup>, который и ввел термин «теодицея» (греч. *theos* – бог, *dike* – справедливость). Лейбниц считал, что наш мир является наилучшим, поскольку он вмещает разные степени развития своих су-

ществ. Бог не желает греха и страдания, но на пути к гармонии допускает их для дальнейшего разнообразия и совершенствования. Теорию Лейбница высмеял Вольтер в своем романе «Кандид, или Оптимизм» (1759).

В целом на тот момент удовлетворительных попыток построения теодицеи представлено не было. Одна из статей Иммануила Канта имеет показательное название «О неудаче всех философских попыток теодицеи» (1791). Не отвергая существования благого начала в мире, философ пришел к выводу, что с помощью человеческого разума решить проблему теодицеи невозможно.

К чему же приводит ее нерешенность? Прежде всего к атеизму, поскольку религия не может дать ответы на самые жгучие вопросы о мировой справедливости. Атеизм по крайней мере не обещает вечные муки за грехи одной короткой земной жизни. Небытие после смерти в этом отношении порой выглядит привлекательнее. «Люди серьезные и глубокие, задумывающиеся над смыслом жизни и ищущие истину, делают иногда атеистами, но потому, что морально не могут разрешить проблему теодицеи, не могут примириться с теизмом»<sup>4</sup>, – писал Бердяев. Интересно, что теодицею называют судебным процессом между человеком и Богом.

Вопросы о смысле жизни и мироздания, о мировой справедливости находились в центре внимания русских философов Серебряного века, и подход к их решению связан с особенностями формирования культурного поля России. Завет Преподобного Сергия Радонежского: «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистную рознь мира сего» – и его конкретное воплощение, создание Великим Святым общинности на Руси, стали



М.В. Нестеров. Преподобный Сергий Радонежский. 1899

основой для размышления философов-космистов о *всеединстве*. Выдающийся ученый и философ Л.В. Шапошников в книге «Град Светлый» пишет: «...Энергетическое поле Культуры, созданное Сергием [Радонежским], послужило дальнейшему развитию русской мысли. На этом поле в XIX веке вырели та русская литература и то русское искусство, которые послужили импульсом для развития процесса, завершившегося Духовной революцией»<sup>5</sup>.

Связь и взаимное влияние русской литературы и философии космизма несомненны. Именно в русской литературе проблема теодицеи была поставлена наиболее сильно, образно, очень остро,

даже можно сказать – жестко. Из области отвлеченной метафизики и философских споров, из научных аудиторий и залов для философских бесед она переместилась в трактир маленького провинциального городка Скотопригоньевска. Именно здесь происходит разговор братьев Алексея и Ивана Карамазовых о Боге, свободе, добре и зле. Этому диалогу полностью посвящены две главы («Бунт» и «Великий Инквизитор») романа Ф.М. Достоевского. В ходе беседы Иван заявляет Алексею: «Я не Бога не принимаю, пойми ты это, я мира, им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять»<sup>6</sup>. Разговор

<sup>5</sup> Шапошников Л.В. Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. М.: МЦР, 1999. С. 26.

<sup>6</sup> Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2013. С. 318.

<sup>1</sup> Хайям Омар. Чаша мудрости. Симферополь: Реноме, 2001. С. 54. (Пер. В. Державина.)

<sup>2</sup> Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь. 1927. №7, апр. С. 50.

<sup>3</sup> Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла (с приложениями) // Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989.

<sup>4</sup> Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее. С. 50.



братьев является одной из глубочайших философских бесед. Иван Карамазов очень ярко говорит о страданиях и муках невинных детей, ставя тем самым одну из труднейших проблем теодицеи. Чего стоит пример ребенка, затравленного собаками на глазах у матери. Зло остается безнаказанным. Иван требует возмездия. И даже кроткий Алексей Карамазов, переживая впечатления от рассказа, в первые мгновения готов расстрелять виновника.

Ф.М. Достоевский дал в своем романе ответ Ивану Карамазову, но не с помощью философских рассуждений. Он написал главу «Русский инок», в которой показал взгляды и путь восхождения старца Зосимы. Пример деятельной любви положительных героев Достоевского свидетельствует о Вечности, о бессмертии, о Божественном мире, свет которого озаряет их жизнь, мысли и поступки. Но Достоевский не привел возражений Ивану Карамазову по поводу видимой нами несправедливости мироустройства. Сам Иван признается в романе, что он размышляет о мире, имея «эвклидовский, земной» ум. Решение проблемы теодицеи лежало в ином, более высоком духовном измерении.

В философии русского космизма проблеме богооправдания уделено самое пристальное внимание. Она становится если не главной, то по крайней мере одной из основных. Многие другие философские проблемы (взаимоотношение добра и зла, смысл жизни и страданий человека и человечества, цена прогресса, цель исторического и космического процессов) являются, по сути, производными от нее.

Отметим, что Павел Флоренский посвятил этому вопросу свою магистерскую диссертацию, которую назвал «Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи»<sup>7</sup>. Над проблемой богооправдания размышляли Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, Вяч. И. Иванов, В. С. Соловьев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и другие философы.



В.Н. Минаев. Иван Карамазов и Алеша. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1970–1971

В чем же отличие русской теодицеи от западной? «Мысль этих философов как бы возникла из лоно русской литературы и искусства XIX века и синтезировала в себе все то, что внесли последние в духовное поле России. Работы этих философов были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. В центр своих исследований они выдвинули человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом»<sup>8</sup>, – пишет Л.В. Шапошникова.

«Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское познание есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством и в котором нет рационалистической расчлененности»<sup>9</sup>, – считал Бердяев.

Таким образом, теодицея в философии русского космизма – это не просто рационалистическая теория. Она является результатом не только глубокого осмысления, но и переживания кажущейся несправедливости мира. Русская теодицея – не столько учение о причинах зла и несправедливости, «сколько учение о мире и человеке, преодолевающим зло»<sup>10</sup>. Философы-космисты рассматривали человека в единстве с Высшим Началом. Неудивительно, что другой гранью теодицеи становится *антроподицея* – оправдание человека и его высокого предназначения как образа Высшего.

В своей магистерской диссертации Павел Флоренский пишет о взаимных процессах теодицеи (восхождении человека к Богу) и антроподицеи (нисхождении Бога к людям). Причину зла Флоренский видит в оторванности нашего мира от Высшего – от Софии как Божественной Премудрости. Задача состоит в самосозидании и восхождении личности, стремящейся к Высшему. Лишь пройдя через сомнение, подвиг веры, человек осознает премудрость Божественного мироустройства (Софии). Более того, задача теодицеи включает и преображение мира<sup>11</sup>.

Николай Бердяев видит проблему теодицеи в «оправдании Бога от клеветы, которая на Него возводится человеческими измышлениями»<sup>12</sup>. Главным и основным источником зла он считает отпадение от абсолютного бытия, что связано с самоутверждением человека. Бердяев рассуждает о двойственности мироздания и его проявлениях как царства Духа и царства кесаря<sup>13</sup>. Философ считал, что «нужно совершенно отказаться от той рационалистической идеи, что Бог есть мироправитель, что Он царствует в этом природном мире, в мире феноменов»<sup>14</sup>.

Интересный взгляд на проблему теодицеи содержит работа Е.Н. Трубецкого «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи»<sup>15</sup>. Автор рассматривает зло как удел относительного хаотического природного мира. Ему противопоставляется идеальный мир духа. Мир относительный должен разрешиться в мире идеальном, пройдя через огонь мировых

испытаний. Трубецкой определил зло как «восстание против всеединства, а грех – его нарушение»<sup>16</sup>.

Владимир Соловьев считал, что мир и Бог находятся по отношению друг к другу в состоянии неслияния и в то же время единства. Мир еще не достиг идеального состояния – *всеединства* – и находится на пути к нему. Особое место в этом процессе принадлежит человеку. Связующую роль между Миром Высшим и человеком выполняет София – душа мира, божественная природа<sup>17</sup>.

Н.О. Лосский пишет об абсолютных (истина, нравственность, добро, свобода, красота) и относительных ценностях. Погоня за относительными ценностями, которыми человек дорожит в своей жизни, свидетельствует о его эгоизме, который и является первичным злом. Зло – это отсутствие добра и следствие себялюбия. Мы сами создали несовершенство нашей жизни и являемся виновниками зла и страданий, которые испытываем. В своих рассуждениях Лосский выходит за границы православной аксиоматики и, развивая мысли Лейбница, разрабатывает идею предсуществования души и перевоплощения<sup>18</sup>.

Видя все несовершенство мира, русские философы-космисты пытались найти решение проблемы теодицеи прежде всего в образе жертвенной любви Христа, представляющего в христианской традиции одну из ипостасей Божественной Троицы. Николай Бердяев пишет: «Невозможно построить теодицею, если исходить от Бога, и невозможно ее построить, если исходить от человека. <...> Христос-Богочеловек и есть единственная возможная теодицея и антроподицея»<sup>19</sup>.

Отметим, что проблема теодицеи не может быть решена полностью в рамках *отдельной* религиозной системы, признающей свою исключительность и считающей свой путь спасения единственным. В этом случае невозможно объяснить судьбу приверженцев других религиозных систем, которые по определению спасению не подлежат.

Интересно, что в работе известного религиозного мыслителя Ивана Ильина мы встречаем такую мысль: «Свет христианства освещает нам не только жизнь христианских народов за две тысячи лет, но и жизнь нехристианских народов как

<sup>10</sup> Управителей А.Ф. Теодицея // Русская философия: Словарь. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 503.

<sup>11</sup> См.: Управителей А.Ф. Теодицея // Русская философия: Словарь.

<sup>12</sup> Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее. С. 58.

<sup>13</sup> См.: Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря // Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1997.

<sup>14</sup> Бердяев Н.А. Самопознание // Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. С. 497.

<sup>15</sup> См.: Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. Публичная лекция // Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. С. 223–245.

<sup>16</sup> Цит. по: Управителей А.Ф. Теодицея // Русская философия: Словарь. С. 503.

<sup>17</sup> См.: Гайденко П.П. Соловьев Владимир Сергеевич // Русская философия: Словарь. С. 454–459.

<sup>18</sup> Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 386–389.

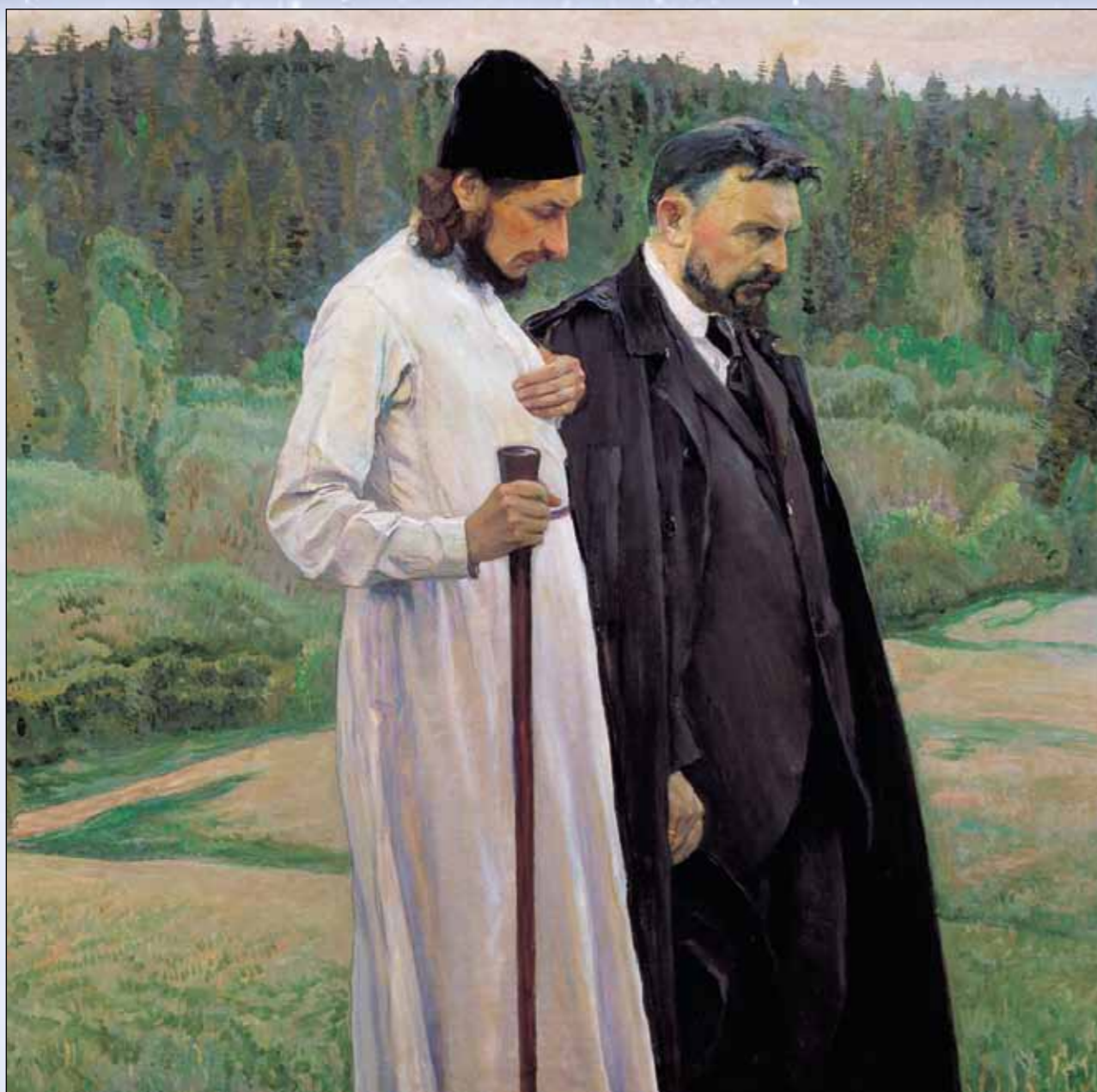
<sup>19</sup> Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее. С. 54.

<sup>7</sup> Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи. М.: Путь, 1914.

<sup>8</sup> Шапошникова Л.В. Новое планетарное мышление и Россия // Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М.: МЦР, 1996. С. 434.

<sup>9</sup> Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 197.





М.В. Нестеров. *Философы (Портрет П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова)*. 1917

за время, истекшее после Рождества Христова, так и за время, ему предшествующее. Именно поэтому все чистое, глубокое, благородное и художественное, что когда-нибудь появилось на земле или дошло до нас, испытывается нами, христианами, как близкое, родственное нам по духу, как подлинно великое и драгоценное, незримо навеянное силой веруемого нами Господа, еще не открывшегося человеческому сознанию, но таинственно вдохновляющего человеческие сердца»<sup>20</sup>.

Наличие представлений в христианстве о вечных адских мучениях в качестве наказания за кратковременную земную жизнь – это еще одна неразрешимая проблема теодицеи.

На мой взгляд, достаточно убедительно проблема теодицеи решена в известном произведении Даниила Андреева «Роза Мира». Равновесие мироздания он видит в действии закона причинно-следственной связи – кармы. Важно, что он также признает в качестве духовного пути и другие религиозные системы. Для грешников не закрыт путь духовного восхождения. Решая проблему теодицеи, философ указывает на ее основное противоречие: если Первотворец всемогущ, то он ответственен за зло и страдания мира, следовательно, он не благ. Даниил Андреев считает, что «Господь творит из Себя. <...> Таким образом, божественное творчество само ограничивает Твор-

ца, оно определяет Его могущество той чертой, за которой лежат свободы и могущества Его Творений»<sup>21</sup>. Однако Бердяев утверждал, что «роковым качеством свободы человека наделил Творец, который отлично знал, как человек злоупотребит своей свободой и к каким горестным результатам она приведет»<sup>22</sup>.

На этом круг логических рассуждений замыкается, и мы возвращаемся к тому, что с помощью интеллектуальных построений окончательно решить проблему теодицеи в рамках христианской аксиоматики не представляется возможным. Не случайно Семен Людвигович Франк в своей работе «Непостижимое» сравнивает проблему теодицеи с квадратурой круга – неразрешимой математической задачей<sup>23</sup>.

Николай Бердяев писал: «Христианская теодицея явлена в жизни и опыте, она заключена в Священном писании, она показана на вершинах христианской мистики и святости. Но в познании, в мышлении не было еще построено сколь-нибудь удовлетворительной христианской теодицеи и было построено много оскорбительного и для достоинства Бога и достоинства человека, много было ложных посягательств на Божественную Тайну»<sup>24</sup>.

Очевидно, что проблема теодицеи стала движущей силой в философии русского космизма и попытки ее решения привели ко многим интересным находениям. Понять глубину этих размышлений можно, используя новую научную методологию Живой Этики и работы Л.В. Шапошниковой. На пути осмысления проблемы теодицеи русские философы-космисты описали космический закон *двойственности*, энергетическое взаимодействие духа и материи и, насколько возможно, максимально приблизились к ее решению. Все они представляли мироздание существующим в двух планах и считали, что зло не имеет онтологического статуса. Причиной зла большинство из них определили эгоизм и себялюбие человека, а также оторванность от Высшей реальности. Философы-космисты видели мир в единстве. В их работах теодицея сочеталась с антроподицей. Человек должен преобразиться, чтобы постичь замысел Божий. Цель исторического процесса философы-космисты понимали в восстановлении нарушенной связи между человечеством и Высшим Началом.

Однако, повторим, полностью проблема теодицеи не могла быть решена в рамках христианской аксиоматики, где Высшее Начало считается личностью и так или иначе несет ответственность за существование в мире зла и несправедливости. Проблема теодицеи – ахиллесова пята христианского богословия. Эта проблема будет возникать вновь и вновь, приводя к агностицизму и атеизму. Как писал Николай Бердяев, «против Бога восставали не только люди, утерявшие духовность. Но и люди с чуткой совестью иногда восставали против Бога во имя добра, во имя жажды справедливости»<sup>25</sup>.

Создается впечатление, что в пространстве современной Русской православной церкви объяснение проблемы теодицеи является шагом далеко назад по сравнению с взглядами философов-космистов. Так, 6 мая 2009 года, накануне Дня Победы, патриарх Кирилл высказал мысль, что Великая Отечественная война была наказанием за богоотступничество народа. В январе 2009 года, когда отмечалась 65-я годовщина снятия блокады Ленинграда, клирик Санкт-Петербургской епархии Алексей Успенский назвал блокаду наказанием Божьим за революцию 1917 года<sup>26</sup>. Подобные заявления вызвали возмущение многих мыслящих людей, поскольку такая ветхозаветная трактовка не соотносится ни с совестью человека, ни со здравым смыслом. Как тут не вспомнить мысль из упомянутого ранее разговора братьев Ивана и Алексея Карамазовых о том, что и дьявола, и Бога человек сотворил по образу и подобию своему<sup>27</sup>.

Проблема теодицеи, над которой мучились многие известные философы, получила решение в теософии и в Живой Этике – научно-философских системах, разработанных Еленой Петровной Блаватской и Еленой Ивановной Рерих в сотрудничестве с Учителями Востока. Новый уровень понимания этой проблемы был связан с новой ступенью осознания Космоса, с построением гармоничной научно-философской системы мироздания и осознанием Абсолюта не как личности, а как Божественного Начала, или Принципа. Это представление о Высшем дали Учителя Востока (Махатмы), Космические Иерархи, которые сами к этому Высшему наиболее причастны и духовный уровень которых неизмеримо высок.

<sup>21</sup> Андреев Д.Л. Роза Мира. Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991. С. 49.

<sup>22</sup> Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее. С. 51.

<sup>23</sup> См.: Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Библиотека религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» (официальный сайт). URL: <http://www.vehi.net/frank/nepost/index.html>

<sup>24</sup> Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее. С. 61.

<sup>25</sup> Там же. С. 50.

<sup>26</sup> См.: Мифология войны // Независимая газета. 2009. 16 июня.

<sup>27</sup> См.: Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. С. 323.

<sup>20</sup> Ильин И.А. Основы христианской культуры // Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 317.





Елена Рерих

В письмах Махатм строение Космоса объясняется с помощью аналогий<sup>28</sup>. Приводится пример соответствия между микрокосмом-человеком и Космосом. Человеческий ум в его связи с телом представлен в виде мозга и мозжечка. Мозг отвечает за мыслительные процессы, а мозжечок является источником непроизвольной нервной энергии. Так же и Космос имеет два атрибута – безличное Высшее Начало и Высший Космический Разум.

Высшее Божественное Начало представляет Потенциал Разума – движение или силу, которая ведет к эволюционному развитию Космоса. Е.П. Блаватская в «Тайной Доктрине» пишет о Нем как о «Единой, Абсолютной Действительности», или о «Вездесущем, Вечном, Беспредельном и Непредложном ПРИНЦИПЕ, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого понимания и может [быть] лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне уровня и достижения мысли и <...> «Немыслим и Несказуем»<sup>29</sup>. Своим ограниченным умом мы не можем постичь эту беспредельность.

Описывая одухотворенный Космос, Е.И. Рерих говорит об этом Непостижимом Начале как о «Вселенском Законе <...>, дающем каждой искре, исшедшей от Него, все свойства Свои, предоставляя ей следовать свободному выбору в применении их на строительство или разрушение»<sup>30</sup>.

Высший Космический Разум, по выражению Елены Ивановны Рерих, есть «именно Коллективный Разум и Сердце Великой Иерархии Сил Света. Именно Разум и Сердце этих величайших Духов, завершивших свою человеческую эволюцию на эту Манвантару здесь или на иных мирах и даже Солнечных системах, руководят силами, им подчиненными, и судьбами разных человечеств в разных мирах. Не вмешиваясь в карму человечества, Они все же дают ему основу сознания и направление эволюции, ибо без этого Водителя человеческого эволюция не т[оль]ко задержалась бы на миллионы миллионов лет, но явила бы не раз полное крушение»<sup>31</sup>.

Одно из писем Махатм

относительно проблемы добра и зла в письмах Махатм сказано: «Таким образом, лишь само Человечество является истинным источником зла. Зло есть <...> порождение человеческого себялюбия и жадности»<sup>32</sup>. То есть онтологически зло не является частью мироздания, зло есть отсутствие добра. Источником зла является человек,

своим эгоизмом нарушающий космические законы и отдаливший себя от Высшей Реальности.

Н.К. Рерих поэтически выразил эту мысль в стихотворении «Тогда» (1916):

<...> Зла – нет.  
Зло сотворить Великий не мог.  
Есть лишь несовершенство.  
Но оно так же опасно, как то,  
Что ты злом называешь. <...>  
Но каждым поступком  
лжи, гнева и глупости  
создаём бесчисленные тварей,  
безобразных и страшных по виду,  
кровожадных и гнусных»<sup>33</sup>.

Мировая справедливость объясняется действием законов великого равновесия, или причинно-следственных связей (кармы) и перевоплощения. В случае космических, природных и социальных катаклизмов мы имеем дело не с гневом сверхъестественного существа, а с нарушением гармонии или равновесия. Это нарушение вызывает сам человек. Результаты нарушения закона причинно-следственных связей человек может ощутить не только в текущем, но и в своих новых воплощениях.

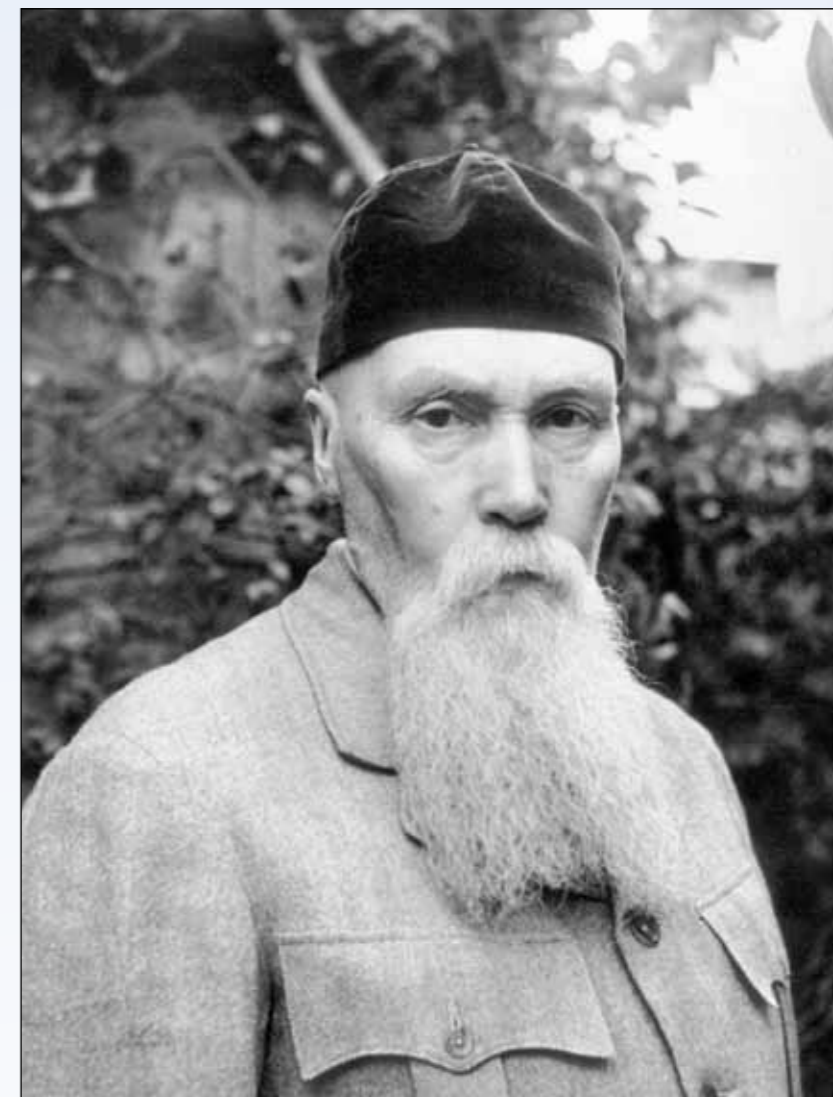
Таким образом, в теософии и Живой Этике создана стройная и логичная научно-философская картина мироздания, а проблемы, связанные с теодицеей, полностью решены с научно-философской позиции. Отметим, это еще раз доказывает, что обе системы – именно научно-философские, а не религиозные: согласно теософии и Живой Этике основой одухотворенного Космоса является не сверхъестественное существо, а бесконечный и непостижимый Принцип, который Е.И. Рерих называет Божественным Началом.

Познание Высшей реальности возможно не столько с помощью рационалистических рассуждений, сколько через любовь и творчество. «Из земных пред-

метов любовь и творчество больше всего сочетаются с понятием высшего мира. <...> Так послужите миру высшему и науке. Пусть через любовь в свете знания прояснится мысль о мире высшем»<sup>34</sup>.

Процесс познания – беспредельно, как беспредельно в потенциале и сам человек.

XX и XXI века принесли человечеству новые испытания. Проблема добра и зла обострилась как никогда раньше. Подтверждение этому – мировые войны, концентрационные лагеря, режимы тирании, всплеск терроризма, забвение культуры и расчеловечивание людей в пространстве механистической цивилизации. Именно космизм, или новое Космическое мировоззрение, дает нам верные ориентиры в этом непростом двойственном мире, через который проходит лестница эволюционного восхождения человека. Это мировоззрение помогает понять предназначение человека, которое в стихотворении поэта Дмитрия Голубкова выражено строками: «Человек, как звезда, рождается, чтоб светлее стала Вселенная!»



Николай Рерих

<sup>33</sup> Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 36–37.

<sup>34</sup> Учение Живой Этики. Аум, 234.

<sup>28</sup> См.: Чаша Востока. Рига; М.; Минск: Лигатма, Мога-Н, 1995. С. 187–191.

<sup>29</sup> Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т., 4 кн. Минск: Мастацкая літаратура, 1993. Т. 1. Кн. 1. С. 57.

<sup>30</sup> Рерих Е.И. Письма: В 9 т. Т. 2. М.: МЦР, 2000. С. 364.

<sup>31</sup> Рерих Е.И. Письма: В 9 т. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 73.

<sup>32</sup> Чаша Востока. С. 183.